

Муниципальный заочный конкурс творческих работ
«Не святые святые Тамбовского края»

Номинация «Подвиг в деяниях твоих»

«Труд любви и подвиг веры»
(Сочинение)

Морозова Надежда,
ученица 7 класса
филиала «Кулевчинский»
МБОУ «Красивская СОШ»

«Груд любви и подвиг веры»

«Не святые святые...». Когда я прочитала это выражение, оно показалось мне странным. И вот почему: смутило раздельное написание «не» со словом «святые», выражающее отрицание и искажающее, на мой взгляд, истинный смысл фразы. Я бы предпочла написать иначе: как у архимандрита Русской православной церкви Тихона (Шевкунова) в названии его книги «Несвятые святые» и другие рассказы». И объяснила бы так: несвятые – то есть обычные, мирские люди, не причисленные церковью к лику святых, но святые – для Бога, потому что открыли для Него своё сердце, полное любви и веры. И пусть имена этих людей не занесены в святцы, как имя преподобного Сергия Радонежского, заступника земли Русской, с которого началось её духовное возрождение, или праведного воина Фёдора Ушакова, или блаженной Матроны, избранной Богом для особого служения, они достойны того, чтобы о них знали и помнили.

Герои моего повествования – «несвятые святые» земли инжавинской, мужественные, сильные духом, бережно хранившие православные традиции и передавшие их в наследство своим детям, внукам и правнукам. Крепка была их вера, велика любовь, благочестивы помыслы и деяния, потому что, устремлённые к Богу, они слышали Его призыв «...будьте святые, ибо Я свят...» и последовали ему.

А узнала я об этих людях, побывав однажды в туристическом комплексе «Русская деревня», который находится в одном из живописнейших мест нашего района – селе Карандеевка. В краеведческом музее, созданном по инициативе Н.В. Санталова, моё внимание привлекла икона Божией Матери. Никогда прежде я её не видела. Оказалось, что это копия чудотворной Карандеевской иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», главной святыни Уваровской епархии, вот уже более двадцати лет находящейся в Михаило-Архангельском храме микрорайона Терновое рабочего посёлка Инжавино.

История этой иконы удивительна и поучительна. Может быть, поэтому старожилы села рассказывают её, стараясь не упустить никакой детали из того, что сами когда-то слышали от своих родных и знакомых.

Зинаида Дмитриевна Хватова, несмотря на преклонный возраст, и сегодня поведаёт о том, как со всех концов Тамбовщины в первую пятницу после Троицы – день почитания Скорбящей (так называют икону в народе) – съезжались верующие, чтобы поклониться этому образу, принять участие в богослужении, попросить чудотворную о помощи. А уроженец села Анатолий Черников покажет дорогу, по которой раньше с чудотворной иконой совершались Крестные ходы на реку Ворону, и место, где происходило водосвятие. Татьяна Васильевна Македонова поделится детскими впечатлениями, настолько сильными, что они и доныне свежи в её памяти, о том, как после молебна у реки трижды окунали её в Ворону, а потом пускали по воде снятую с тела рубашку. Таков был обычай. Он возник тогда, когда были засвидетельствованы после молебна перед иконой и помазания елеем случаи исцеления, а потом записаны в церковной книге имена исцелённых. В наше время старая добрая традиция возвращена.

В июне 2015 года, в День празднования 150-летия обретения чудотворной Карандеевской иконы Божией Матери, епископ Уваровский и Кирсановский

Игнатий совершил Божественную литургию в Михаило-Архангельском храме. В своем архипастырском слове Владыка, обращаясь к верующим, сказал: «Я вам всем желаю, чтобы почитание этой иконы стало всеобщим на инжавинской земле. Это великая святыня».

Образ иконы Божией матери «Всех скорбящих Радость» был обретён в Карандеевке в 1865 году, когда, согласно распространённой в народе легенде, владелец имения П.С. Кулешов по просьбе жителей села задумал построить новый храм. Принять участие в благом деле решил новый помещик Павлов. Но средств было недостаточно. И тогда жена помещика, женщина глубоко верующая, стала усердно молиться и вскоре увидела во сне, как сельский староста подаёт ей бумагу с надписью: «Строй, строй Мне церковь, Я тебя всю жизнь не оставлю. Богородица». И не оставила. Обильный урожай гречихи принёс хорошие доходы, благодаря которым в 1867 году строительство храма было завершено. А икона «Всех скорбящих Радость» нашла в нём достойное место и стала особо чтимой местной святыней.

Долгие годы православные христиане ближней и дальней округи поклонялись иконе. Меня поразила заметка, опубликованная 18 июня 1898 года в газете «Тамбовские губернские новости». Её автор Н. Киселёв, делившийся своими впечатлениями от участия в чествовании Карандеевской иконы Божией Матери, не только обратил внимание на то, что «с каждым годом количество поклонников всё увеличивается и теперь их уже считают тысячами», но и положил начало благочестивому труду по собиранию сведений об иконе. Он рассказал, что на обратном пути из Карандеевки ему пришлось идти с довольно пожилым человеком, который поведал ему о чудесном спасении иконы во время пожара: «Когда-то давно, даже и старожилы не запомнят, сгорел деревянный храм в селе Карандеевке. Огненная стихия уничтожила весь храм со всей утварью и иконами. После пожара, в груди пепла, была найдена местная икона Божией Матери, нисколько не поврежденная пламенем».

Уцелевшую икону бережно хранили жители села у себя дома, пока не построили новую церковь. И чудотворная вновь стала доступна всем, кто хотел к ней прикоснуться, ища утешения в страданиях и болезнях. Весть об этом верующие восприняли с огромным воодушевлением, радости их не было предела.

Они и предположить не могли тогда, какому страшному испытанию будет подвергнута их любовь к Богу! Сколько сил, терпения и крепости духа понадобится им в борьбе за веру!

В тридцатые годы XX столетия по всей стране началось уничтожение храмов, преследование верующих. Не миновала эта участь и Архангельский храм в Карандеевке. Он был разрушен и разграблен. С особой яростью расправились богоборцы с иконой Скорбящей Божией Матери. Она была разрублена, а части её разбросаны по берегу реки Вороны. Так, пытаясь убить в людях веру, безбожники на самом деле показывали им дорогу к святости.

«Господи! Даруй мне сердце простое, незлобивое, открытое, верующее, любящее, щедрое, достойное вместить Тебя, Всеблагое. Аминь», - читала про себя молитву карандеевская крестьянка Евдокия Толстых, идя в поле. Когда достигла берега реки, услышала женский плач и направилась к тому месту, откуда он доносился. А когда увидела часть иконы, подняла быстро,

перекрестилась, прикрыла платочком и хотела, было, уже домой поспешить, но вовремя опомнилась: «Может, поблизости в кустах и другие части иконы валяются?» Так и случилось. Подобрал ещё один обрубок, всплакнула от радости и не пошла, а побежала в село.

Икону удалось восстановить. Долгое время Евдокия хранила её в своём доме, хотя это было небезопасно. Верующие, узнав о новом обретении Божией матери, опять потянулись в Карандеевку. По их просьбам приезжали священники, совершали молебен, возобновился ежегодный Крестный ход. Шествие сопровождалось неподдельным ликованием.

Когда закончилась война, с фронта возвратился бывший учитель Дмитрий Яковлевич Толстых. Дом его стоял на горе, рядом находился святой колодец, внизу река. На пути к реке и соорудил благочестивый мирянин для чудотворной иконы молельное помещение. В нём иногда оставались на ночлег паломники из отдалённых уголков. Какое благодатное состояние души испытывали они, находясь рядом с иконой, можно только догадываться.

Очень почитала образ Божией Матери «Всех скорбящих Радость» прозорливая старица Мария (Матвеева) из села Семеновка Ржаксинского района. Она часто посылала страждущих в село Карандеевка, чтобы они помолились около чудотворной иконы.

Хранителя иконы, как и участников Крестных ходов, несколько раз арестовывали, но никакие гонения не могли поколебать их веры, а тем более заставить отречься от Бога. В 1948 году власти стали требовать поместить икону в церковь села Терновое, а священникам запретили участвовать в Крестном ходе.

Чествование иконы прекратилось. А вот отобрать её не удалось. Верующие решительно заявили: «Икону не отдадим!» И только в конце 1990-ых годов Дмитрий Яковлевич Толстых, сознавая, что его земной путь завершается, передал образ в Михаило-Архангельскую церковь. Передал в надежде на то, что её прихожане и все, кто когда-либо сможет помолиться у иконы «Всех скорбящих Радость», будут почитать эту икону с таким же благоговением, как на протяжении десятилетий это делали несколько поколений карандеевцев.

Знакомясь на уроках православия и литературы с житиями святых, я думала, что святость возможна только вдали от мира, его битв и проблем, там, где отстранённо от жизни молятся в своих кельях или скитах монахи и отшельники. Теперь, узнав историю чудотворной Карандеевской иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» и её хранителей, настоящих подвижников православной веры, могу вслед за автором статьи «Святые и родные» Марией Городовой сказать: «Святость – не есть что-то недостижимое. Святость – это то, к чему призван каждый, но надо уметь расслышать этот призыв».